

**Известия Таврической
ученой архивной комиссии**

Книга 9

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии: Книга 9 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 160 с.

ISBN 978-5-517-93133-7

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1890 года

ISBN 978-5-517-93133-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Памятники дипломатических сношений Крымского ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Вопросъ объ изданіи памятниковъ дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д., не можетъ считаться законченнымъ въ исторической литературѣ, не смотря на то, что множество такихъ памятниковъ обнародовано академикомъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ собранныхъ имъ *Материалахъ для исторіи Крымскаго ханства*. Дѣло въ томъ, что его «Материалы», явленные, по распоряженію Императорской Академіи наукъ, изъ Московскаго главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ одной стороны—мало доступны для чтенія и пользованія, съ другой—не исчерпываютъ собою всѣхъ документовъ, которые могли сохраниться и дѣйствительно сохранились въ означенномъ Архивѣ отъ времени дипломатическихъ сношеній ханства съ Московскимъ государствомъ. Говоримъ мало доступны потому, что «Материалы» изданы на чуждомъ большинству читателей татарскомъ языкѣ, причемъ одни ориенталисты въ состояніи разобраться въ трудностяхъ, представляющихъ при чтеніи ихъ. Самъ почтенный издатель въ предисловіи къ своимъ «Материаламъ» признается, что «всего полезнѣе было бы издать русскіе современные переводы издаваемыхъ на татарскомъ языкѣ документовъ, хранящіеся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д.», основываясь на томъ, что «современные переводы, хранящіеся въ Архивѣ, были официальные и служили основой сношеній Московскаго двора съ Крымомъ; слѣдовательно если бы даже встрѣтились бы въ нихъ какія либо ошибки, то эти самыя ошибки имѣютъ для историка свое особенное и важное значеніе. Къ тому же много, что въ подлинникахъ, по незнацію разныхъ мелочныхъ обсто-

ательствъ, можетъ показаться для насъ непонятнымъ, разъяснилось бы, по всей вѣроятности изъ современныхъ переводовъ».

Но изданіе на *русскомъ* языкѣ переводовъ крымскихъ грамотъ, записей и другихъ бумагъ дипломатическаго характера, сдѣланныхъ современными толмачами XVI и XVII в.в. и хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д., необходимо еще потому, что этимъ можно пополнить пробѣлы, существующій въ обнародованныхъ уже памятникахъ по исторіи сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ. Этотъ пробѣлъ замѣчается при сравненіи документовъ, хранящихся въ этомъ Архивѣ и составляющихъ современные переводы крымскихъ бумагъ, какъ съ тѣми, которыми пользовались наши историки, въ особенности Карамзинъ и Соловьевъ, такъ—и съ изданными въ «*Матеріалахъ*» В. В. Вельяминова-Зернова. Мы знаемъ, что дипломатическая переписка Менгли Гирей съ Иоанномъ III и Василіемъ III вышла въ печать, въ видѣ сырого матеріала, изъ Московскаго Архива. Всю эту переписку издалъ секретарь Одесскаго Общества, исторіи и древностей Н. Мурзакевичъ въ V т. *Записокъ* Общества, какъ приложение къ помѣщенной въ томъ же томѣ статьѣ бывшего директора Московскаго Архива М. И. Д. А. Θ. Малиповскаго—«Государствованіе Великаго князя Иоанна Васильевича», по списку, составленному авторомъ статьи и хранящемуся въ библиотекѣ кн. Воронцова.¹⁾ Въ послѣднее время эта переписка вновь издана изъ того же Архива, по уже въ полномъ объемѣ—со всѣми памятниками дипломатическихъ сношеній Московскаго государства въ Крымскую и Ногайскую ордами и съ Турціей съ 1474 г. по 1505 г., и напечатана подъ редакціей Г. Θ. Карпова въ 41 т. *Сборника Русскаго Историческаго Общества*. Документы (1525 и 1530 г.г.) по сношеніямъ Сеадеть Гирей съ Василіемъ III извѣстны по трудамъ нашихъ историографовъ²⁾, по конечно—въ обработанномъ видѣ, а не въ видѣ *матеріаловъ*. Точно также мы не имѣемъ ни на русскомъ, ни на татарскомъ языкѣ документовъ по сношеніямъ Исламъ Гирей въ 1535 г., Сахибъ Гирей въ 1539, Гази Гирей II въ 1593 г. Дипломатическихъ документовъ XVII в. много собрано въ *Матеріалахъ для исторіи Крымскаго ханства*. Но при всѣхъ обиліи ихъ, кажется, шертныя грамоты Мегмедъ Гирей III—1623 г., Джаныбекъ Гирей 1633 г. 17 декабря, Аадиль Гирей 1668 г. и нѣкоторые другіе до-

¹⁾ См. цитату Н. М. въ «Зап. Одесск. Общ. исторіи и древностей», V т., 178 стр.

²⁾ См. также выписку изъ «Крымскихъ дѣлъ» въ 301-мъ примѣчаніи, на 45—46 стр., въ VII т., гл. III «Исторія государства Россійскаго» Карамзина.

кументы не вошли въ это изданіе. Во всякомъ случаѣ, думаемъ, что изданіе матеріаловъ, будь даже они извѣстны по тѣмъ или другимъ историческимъ работамъ, всегда имѣетъ свое значеніе, разъ это изданіе представляетъ собою сборникъ *документовъ*.

Въ виду этого, получивъ доступъ въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, благодаря посвященному и обязательному содѣйствію г. директора Архива д. т. с. Барона О. А. Бюлера, мы обратили вниманіе на разрядъ т. п. «Крымскихъ шертныхъ грамотъ», заключающихся въ трехъ картонахъ (портфеляхъ), по особому реестру (подъ № 77), составленному въ 1800 г. бывшимъ директоромъ Архива А. О. Малиновскимъ. Этотъ реестръ, извѣстный подъ именемъ—«Реестра шертными грамотами крымскихъ хановъ, записямъ пословъ ихъ и другимъ поставленнымъ съ крымскими татарами бывшими», содержитъ въ себѣ семьдесятъ номеровъ документовъ, которые расположены по указаннымъ картонамъ (или портфелямъ Малиновскаго) въ такомъ порядкѣ: въ первомъ—съ 1 по 41 №, во второмъ—съ 42 по 56 № и въ третьемъ—въ остальные, при чемъ надо замѣтить, что на самомъ дѣлѣ въ картонахъ оказывается нѣсколько больше документовъ, чѣмъ показано въ реестрѣ. Документы, находящіеся въ означенныхъ картонахъ включаютъ въ себѣ частью копии, частью оригиналы русскихъ переводовъ конца XV—XVII в.в. крымскихъ шертныхъ грамотъ хановъ, записей ихъ пословъ, нѣсколько копій грамотъ и писемъ московскихъ государей крымскимъ ханамъ и калгамъ (наслѣдникамъ престола) и нѣкоторые другіе документы. Начиная съ 1 по 31 № они представляютъ собою копии, списанныя и проверенныя директоромъ Архива Малиновскимъ съ подлинниковъ, заключающихся въ такъ наз. «Дѣлахъ Крымскаго Двора старыхъ лѣтъ въ *книгахъ* содержащихся съ 1474 по 1697 годъ». ¹⁾ Къ сожалѣнію ороографія снятыхъ съ подлинниковъ копій исправлена А. О. Малиновскимъ, вслѣдствіе чего для проверки пришлось обратиться къ подлинникамъ, заключающимся въ «Дѣлахъ Крымскаго двора». Впрочемъ эта работа облегчена тѣмъ, что въ концѣ копій дается указаніе откуда она списана, хотя эти указанія и не всегда правильны. ²⁾

¹⁾ Такихъ книгъ въ Московскомъ Архивѣ—82; 1-ая и 2-ая уже изданы въ указанномъ выше 41 т. «Сборн. Русск. Истор. Общества».

²⁾ Такъ документы подъ №№ 24 и 25 обозначены какъ копии изъ *шестой* «Книги Крымскаго Двора», между тѣмъ они списаны изъ *восьмой*; № 26 обозначенъ какъ копія—изъ *пятой* книги, но проверкѣ же оказалось, что онъ списанъ изъ *десятой*; такимъ образомъ въ №№ 27—31 должны быть исправлены указанія на страницы текста.

Съ 32 же номера документы представляют собою только нѣсколько копій (№№ 33, 35—40, 42, 43, 47), остальные все—подлинники, выдѣленные изъ «Дѣлъ Крымскаго двора старыхъ лѣтъ въ *столбцахъ* содержащихся съ 1579 по 1700.»¹⁾ Эти подлинники представляют собою нѣсколько шитыхъ вмѣстѣ листовъ, часто безъ всякой нумераціи, длиною въ листъ шпѣтиннаго формата, а въ ширину—въ половину листа, и образующихъ длинную, но узкую тетрадку. Эти подлинники и копіи хранятся главнымъ образомъ въ двухъ послѣднихъ картонахъ «Крымскихъ шерстныхъ грамотъ.» Сплавъ копіи со всехъ этихъ документовъ и съ реестра этимъ документамъ, составленнаго А. Θ. Малиновскимъ²⁾, мы рѣшились издать ихъ, за исключеніемъ первыхъ двадцати трехъ документовъ (съ 1 по 23 № по реестру № 77 Малиновскаго), обнародованныхъ, какъ выше было уже сказано, въ V т. *Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей.* Сличивъ документы, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ, въ указанныхъ трехъ картонахъ, съ тѣми, которые напечатаны въ V т. *Записокъ Одесскаго общ. ист. и древн.* мы убѣдились, что въ «Запискахъ Одес. Общ.» обнародованы тѣ копіи, которыя мы имѣли подъ руками, съ тѣми только различіемъ, что онѣ напечатаны въ «Запискахъ», не въ томъ порядкѣ, какъ числятся въ Архивѣ по реестру и какъ онѣ тамъ хранятся.³⁾

Не видя особенной необходимости во вторичномъ изданіи напечатанныхъ въ V т. «Зап. Одесск. Общ.» документовъ, мы помѣщаемъ ниже документы только съ 24 № (считая по реестру Малиновскаго). При этомъ, для удобства пользованія документами, мы помѣщаемъ впереди «Реестръ» А. Θ. Малиновскаго.

¹⁾ Такихъ дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ числится—80.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что въ 1857 г. князь М. А. Оболенскій, во время своего управленія Московскимъ Архивомъ, выдѣлилъ по особому имъ составленному реестру (известенъ въ Архивѣ подъ № 179) въ особую группу—пятнадцать документовъ на татарскомъ языкѣ, содержащихъ въ себѣ двѣнадцать *подлинныхъ* шерстныхъ грамотъ хановъ и три записи пословъ. Современныя переводы этихъ грамотъ нами издаются ниже вмѣстѣ съ другими документами.

³⁾ Такъ документъ № 2 Архива напечатанъ въ «Запискахъ Одес. Общ.» подъ № 4-мъ, 4-ый—подъ 5-мъ, 5-й—подъ 11-мъ, 6-й—подъ 12-мъ, 7-й—подъ 21-мъ, 8-й—подъ 24-мъ и т. д. Кромѣ того слѣдуетъ здѣсь отмѣтить опечатку въ трехъ документахъ, изданныхъ въ «Запискахъ» подъ №№ 11, 12 и 28. Въ № 11 и 12 («Зап.») составляющихъ собою грамоты великаго князя Иоанна Васильевича, одна—Усменіру царевичу, другая—Довлешу царевичу, неправильно обозначенъ годъ изданія, именно—„октябрь 1490“, между тѣмъ подобныя имъ архивскіе документы носятъ дату «1481 г. октябрь». Въ документѣ же подъ № 28 неправильно обозначенъ 9021 г. отъ эгиры, тогда какъ въ подобномъ ему архивскомъ документѣ обозначенъ „921 г. отъ эгиры“.

Приступая къ печатанію предлагаемыхъ ниже документовъ, мы рѣшили было сначала измѣнить орфографію при передачѣ текста, на томъ же основаніи, по которому не только отдѣльные издатели, но и ученые общества и учрежденія измѣняютъ орфографію подлинника, имѣя въ виду, что дьяческо правописаніе XVI и XVII в.в. само страдаетъ ошибками, не представляетъ собою выработанной системы, а главнымъ образомъ—неудобно для печатанія и пользованія. По нашему мнѣнію, если нужно придерживаться текста, то слѣдуетъ удерживать его въ точности, ничего не измѣняя въ немъ, сохраняя слѣдовательно всѣ титла и знаки. Но подобная передача текста возможна только при помощи фотографіи. Эти и другія основанія ¹⁾ были приведены нами въ засѣданіи Таврич. Ученой Архивной Коммиссіи, которая дала мѣсто въ своихъ «Извѣстіяхъ» печатаемымъ ниже документамъ, въ основаніе предполагаемаго нами измѣненія орфографіи при передачѣ текста. При этомъ предполагалось удержать неизмѣненнымъ правописаніе словъ собственныхъ и нарицательныхъ (напр. султаны—салтаны), грамматическихъ формъ (не воевать—ни воевати) и словъ, выражающихъ мѣстный выговоръ (напр. вобчій). Но Коммиссія, не находя возможнымъ установить предѣлъ между тѣмъ, что должно быть удержано, а что измѣнено, рѣшила печатать помѣщаемые ниже документы и реестръ безъ всякихъ измѣненій и только, по необходимости въ городѣ соответственнаго шрифта для титлъ, раскрыть титла и поставить знаки препинанія. Въ такомъ видѣ они и издаются, за исключеніемъ документовъ подъ №№ 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42 и 43, которые печатаются въ томъ видѣ, какъ они списаны съ копій Малиновскаго, такъ какъ, по недостатку времени, мы не могли ихъ провѣрить.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по поводу содержанія нашихъ документовъ ²⁾. Они заключаютъ въ себѣ двадцать четыре *шертныхъ* грамотъ крымскихъ хановъ (одна грамота 1535—Исламъ Гирей, одна 1539—Сахибъ Гирей, три: 1593, 1594 и 1602 г.г.—Гази Гирей; три: 1615, 1630 и 1633 г.г.—Джаныбекъ Гирей, одна 1623—Мегмедъ Гирей III, одна 1636 г.—Инаатъ Гирей, двѣ: 1638 и 1640—Бегадыръ Гирей, двѣ: 1642 и 1654—Мегмедъ Гирей IV, двѣ: 1646 и 1647—Исламъ Гирей III, двѣ: 1668 и 1670 г. Аадиль Гирей, двѣ: 1672 и

¹⁾ Протоколъ этого засѣданія будетъ напечатанъ въ 10 № «Извѣстій Таврич. Ученой Архивной Коммиссіи».

²⁾ Волѣе подробное обозрѣніе печатаемыхъ ниже крымскихъ шертныхъ грамотъ было предметомъ нашего реферата на VIII Археологическомъ Сѣздѣ въ Москвѣ.

1684 г.—Салимъ Гирей и двѣ 1681 и 1682 г.—Мурадъ Гирей); двадцать шерстныхъ записей ихъ пословъ, пять грамотъ московскихъ государей (клятвенная запись 1564 г. Иоанна IV—Девлетъ Гирею, тайная грамота 1593 г. Феодора Иоанновича—Гази Гирею, двѣ грамоты 1668 и 1670 г. Алексѣя Михайловича—Аадиль Гирею и одна грамота 1692 г. Иоанна и Петра—Свадетъ Гирею) двѣ росписи 1633 г. «поминокъ» (Джаныбекъ Гирею), одно письмо Алексѣя Михайловича 1668 г.—калги Крымъ Гирею, другое—пурадыну Девлетъ Гирею, одна шерстная запись 1638 г. калги Исламъ Гирей, одно договорное письмо князя Суленева 1633 г. и два письма 1668 г. Алексѣю Михайловичу отъ Аадиль Гирей и калги Крымъ Гирей. Такимъ образомъ большинство документовъ составляютъ *шерстные* или *договорные*¹⁾ грамоты XVI и XVII в.в.—крымскихъ хановъ и записи ихъ пословъ.

Остальные документы только по формѣ различаются отъ шерстныхъ грамотъ и записей, по содержанію же они однородны. Таковы грамоты—Иоанна IV, Алексѣя Михайловича, Иоанна и Петра, шерстная запись 1638 г. калги Исламъ Гирей, росписи «поминокъ» и т. д.

Что же служить предметомъ содержанія этихъ документовъ, которыхъ можно назвать однимъ именемъ «договорныхъ»? Извѣстно, что отношенія между Крымскимъ ханствомъ и Московскимъ государствомъ не могли быть мирныя; между ними происходила борьба за существованіе и потому естественно отношенія могли быть только враждебныя. Эти отношенія и опредѣляютъ собою характеръ договоровъ, существовавшихъ въ XVI и XVII в.в. между ними. Съ одной стороны Московское государство старается задобрить хана и отправляетъ къ нему посла; послѣдній, пользуясь неблагоприятными для Крыма обстоятельствами (неудачнымъ набѣгомъ на Москву, поблаговоленіемъ Порты, внутренними неурядицами ханства и др.), а болѣею частью—путемъ задариванія хана и его приближенныхъ, получаетъ отъ него шертную грамоту. Въ ней ханъ обязывается за себя и за «весь Крымскій юртъ»—«быть въ союзѣ, любви и дружбѣ», «быть за одно противъ недруговъ московскаго государя», «не воевать русскихъ украинскихъ городовъ», давать свободный провъздъ купцамъ, гостямъ и т. д. Съ другой стороны Крымъ

¹⁾ *Примеч.* Проф. Н. И. Веселовскій производитъ слово «шерстный» отъ арабскаго „*шартъ*“, означающее „условіе“, „договоръ“, это слово занесено къ намъ татарами въ значеніи „клятвы“, „присяги“, и произвело глаголъ „шертовать“ (Жур. Мил. Нар. Просв., февр. 1890 г., 370 стр.). Замѣтимъ только, что въ Крыму говорятъ не „*шартъ*“, а „*шартъ*“.

дать *шерть* только на время, чтобы усыпить внимание врага, или выждать более благоприятное время для враждебных дѣйствій, за которыми долженъ наступить новый договоръ и новые подарки. Если въ XVI в. послу, отправлявшемуся изъ Москвы въ Крымъ, давались для успѣха «шертованія» «казна», или «поминокъ», то въ XVII в., со времени Джаныбека Гирей, для заключенія договора требовалась уже установленная дань—по *отределенной*, составленной въ Крыму росписи. Такимъ образомъ главнымъ предметомъ переговоровъ двухъ враждующихъ сосѣдей, была торговля ¹⁾, благодаря которой памятники дипломатическихъ сношеній Крыма съ Москвой приобретаютъ своеобразный характеръ, отличающій ихъ отъ дипломатическихъ документовъ другихъ государствъ. Неудивительно поэтому, если они кажутся намъ такими однообразными и какъ бы составлены по одному образцу.

Но, при всей шаблонности, нельзя не усмотрѣть въ нихъ и нѣкотораго разнообразія, обуславливаемого прогрессомъ взаимныхъ отношеній Московскаго государства и Крымскаго ханства. Кроме того не все грамоты представляютъ собою результатъ торговли. Многія изъ нихъ продиктованы самой исторіей, причемъ матеріальная, денежная сторона въ нихъ—однѣ лишь придатокъ, въ сущности самъ по собѣ ничего не значущій. Въ той или другой формѣ эта сторона составляла оборотную сторону сношеній съ Москвой—не одного только Крыма; правда, въ сношеніяхъ Крыма—она рѣзко бьетъ въ глаза, разитъ своей грубою формою. Но примирившись съ ней, какъ необходимой формою въ сношеніяхъ азіатцевъ, мы увидимъ за ней и другую сторону договора, увидимъ смыслъ, историческіе мотивы и необходимость его.

Сказанное относится преимущественно къ слѣдующимъ помѣщаемымъ ниже грамотамъ. Исламъ Гирей въ 1535 году заключаетъ союзъ противъ Литвы и Астрахани ²⁾; кроме того въ данной имъ грамотѣ отменяются «даражскія» пошлины. О вѣчномъ мирѣ и взаимныхъ отъ этого выгодахъ шартуетъ въ 1594 г. дѣятельный Гязи Гирей ³⁾, приславшій въ 1593 г. гонца Илмурчей къ Феодору Голицыну съ «тайными рѣчами», по поводу предложеннаго имъ отторженія Крыма отъ Турціи. Шортная грамота 1623 г. Мегмеда III имѣетъ также мирную цѣль и даже не содержитъ въ

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, IX т., 85 стр.

²⁾ См. Исторію Госуд. Рос. Карамзина, изд. Эйнерлига, т. VIII, гл. I, 18 стр.

³⁾ Срав. 62 стр. X т., II гл., Истор. Госуд. Рос. Карамзина, изд. Эйнерлига.

собѣ требованія номинкомъ, подобно предшествующей ей Джаныбековой (1633 г.)¹⁾. Грамоты Джаныбекъ Гирей 1630 г., Вогадмырь Гирей 1638, Мегмедъ Гирей 1642 и 1654 г., Исламъ Гирей 1647 г. и Аадиль Гирей 1670 г., хотя и содержатъ въ себѣ требованіе дани, тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, онѣ имѣютъ цѣлью уладить отношенія Крыма съ усиливавшимся Московскимъ государствомъ, которое, по вѣрному предсказанію Гази Гирей, стало «душить» Крымъ въ его же «оградѣ»²⁾, построеніемъ крепостой въ степи, казацкими набѣгами, «союзомъ христіанскихъ госадарей»³⁾ и расширеніемъ своихъ предѣловъ до Днѣпра и на югъ—до границъ крымскихъ улусовъ⁴⁾. Въ этомъ отношеніи историческую извѣстность приобрѣли грамоты Мурадъ Гирей 1681 и Селимъ Гирей 1684 г. Первая кончила малороссійскій вопросъ и обезпечила Крыму двадцатилѣтнее перемиріе, а вторая подтвердила эти условія.

Что касается шерпныхъ записей пословъ, то, какъ выше было уже сказано, онѣ по содержанію ничѣмъ не различаются отъ шерпныхъ грамотъ хановъ. За выгодами Москвы наблюдала, какъ видно, знатная фамилія Сулешовыхъ или беевъ Ишлавскихъ, которые успѣли занять видное мѣсто въ ханствѣ. Пользуясь своимъ значеніемъ и вліяніемъ, Сулешовы шерпуютъ за хана и за «весь Крымъ», въ Москвѣ, при развѣнчъ посольствъ въ Ливнахъ, въ Валуйкахъ (съ 1629 г.), или близъ Валуекъ, подъ Переволочною о томъ, чтобы хану «быть въ дружбѣ и согласіи», «не нападать на украинныя земли» и т. д., а главное—ручается за безопасность отправляемыхъ въ Крымъ пословъ и за успѣхъ ихъ посольства.

Грамотъ московскихъ государей, сравнительно, мало. Вѣроятно онѣ попали въ портфели Малиновскаго случайно. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе: тайная грамота Феодора Иоанновича Гази Гирей, въ отвѣтъ на предположеніе его отступитъ отъ Турціи, грамота 1670 г. 27 апрѣля Алоксѣя Михайловича, предлагающая хану примкнуть къ союзу, заключенному между Москвой и Польшею и грамота Иоанна и Петра, какъ иллюстрація отношеній Московскаго государства къ Крыму послѣ походовъ въ Крымъ кн. Голицына.

¹⁾ См. ниже № 34.

²⁾ Истор. Госуд. Рос. Карамзина. XI, гл. I, 18 стр. (изд. Эйфоринга).

³⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XI, 255.

⁴⁾ *ibid.*, 10 стр. Весьма характерны въ этомъ отношеніи слова, сказанныя въ Крыму въ 1659 г. русскимъ посломъ: „Вашъ государь хочетъ завладѣть казакими и коляками, а потомъ и *Крымомъ*“. *ibid.* 68 стр.

Наконецъ особый интересъ представляютъ росписи подарковъ, затребованныхъ въ 1633 г. Джаныбекъ Гиреемъ. Дѣло въ томъ, что по этой росписи и по добавочной къ ней, такъ наз. «Богатыревой» послѣдующіе ханы требовали изъ Москвы денегъ.

Въ заключеніе, не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выразить глубочайшую благодарность администраціи Московскаго главнаго Архива М. И. Д. за содѣйствіе, внимательность и радушіе, какое мы тамъ встрѣтили во время своихъ знятій.

РЕЕСТРЪ

шертнымъ грамотамъ Крымскихъ хановъ, записямъ пословъ ихъ и другимъ постановленіямъ съ крымскими татарами бывшими.

Соч. 1800 г. кавц. сов. А. Миллиновскимъ.

Портф. 1.

№ 1.

1474.

Ирлыкъ или шертиал (клятвенная) грамота, данная Великому Князю Иоанну Василіевичу, отъ крымскаго царя Менглигирея предъ Россійскимъ посломъ Болриною Никитою Веклешевымъ, и крестнымъ Великаго князя цѣлованіемъ предъ Крымскимъ посломъ Довлетекъ Мурзою утвержденная въ томъ: чтобъ царю Менглигирею, Уланамъ его и князьямъ его, быть съ Россійскимъ государемъ въ дружбѣ и любви; противъ недруговъ стоять за одно; земель Московскаго государства и княжествъ къ оному принадлежащихъ невоювать; учинившихъ же сіе безъ вѣдома Его казнить; захваченныхъ притомъ въ плѣнъ людей отдавать безъ выкупа, и пограбленное возвращать все сносна, пословъ отправлять въ Москву безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и Россійскому послу имѣть въ Крымѣ прямой и безпошлинный доступъ.

№ 2.

1480. Апрѣля.

Грамота Великаго Князя Иоанна Васильевича данная Крымскому царю Менглигирею и крестнымъ цѣлованіемъ съ приложеніемъ золотой печати, утвержденная съ увѣреніемъ: о безопасномъ пріѣздѣ ему царю въ Россію, еслии по какому либо несчастію лишится владѣнія своего, о непритѣненіи какъ его, такъ и будущихъ при немъ; и о изысканіи въ тѣкомъ случаѣ возможныхъ способовъ возвратить ему потерянный имъ отцовской въ Крыму престолъ.